СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИМЕННЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Мамасолиев Илхом Убайдуллаевич,
Самаркандский государственный университет
имени Шарофа Рашидова. город Самарканд, Узбекистан.
e-mail: ilhammamasoliyev@gmail.com

Рузибаев Мардон Мусурмонович.
Самаркандский государственный университет
имени Шарофа Рашидова. город Самарканд, Узбекистан.
E-mail: mr.mardonbobo58@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы сопоставительного изучения именных словообразовательных систем русского и узбекского языков в аспекте контрастивной и когнитивной лингвистики. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления универсальных и национально-специфических закономерностей словообразования в языках различного типологического строя. Особое внимание уделяется анализу взаимосвязи грамматических категорий и словообразовательных процессов, а также исследованию способов реализации словообразовательных значений в сопоставляемых языках. Рассматриваются особенности формирования производных существительных со значением лица, орудия действия и локуса. Результаты исследования могут быть использованы в области сопоставительного языкознания, когнитивной лингвистики, лингводидактики, теории перевода и практики преподавания русского и узбекского языков.

Ключевые слова: контрастивная лингвистика; словообразование; именная деривация; русский язык; узбекский язык; словообразовательная система; морфемика; когнитивная лингвистика; категория орудийности; словообразовательная мотивация.

Abstract. The article examines the issues of the comparative study of nominal word-formation systems in the Russian and Uzbek languages from the perspectives of contrastive and cognitive linguistics. The relevance of the research is determined by the need to identify universal and language-specific patterns of word formation in languages belonging to different typological structures. Particular attention is paid to the analysis of the interrelation between grammatical categories and word-formation processes, as well as to the investigation of the ways in which word-formation meanings are realized in the compared languages. The study focuses on the peculiarities of the formation of derived nouns denoting a person, an instrument of action, and a locus (place). The findings of the research can be applied in the fields of comparative linguistics, cognitive linguistics, language pedagogy, translation theory, and the practice of teaching Russian and Uzbek languages.

Keywords: contrastive linguistics; word formation; nominal derivation; Russian language; Uzbek language; derivational system; morphemics; cognitive linguistics; instrumentality; derivational motivation.

Annotatsiya. Maqolada rus va o‘zbek tillarining ot so‘z yasalish tizimlarini kontrastiv va kognitiv lingvistika nuqtayi nazaridan qiyosiy o‘rganish muammolari ko‘rib

chiqiladi. Tadqiqotning dolzarbligi turli tipologik tuzilishga ega tillarda so‘z yasalishning universal hamda milliy-o‘ziga xos qonuniyatlarini aniqlash zarurati bilan belgilanadi. Grammatik kategoriyalar va so‘z yasalish jarayonlari o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlikni tahlil qilishga, shuningdek, qiyoslanayotgan tillarda so‘z yasalish ma’nolarining ifodalanish usullarini tadqiq etishga alohida e’tibor qaratiladi. Maqolada shaxs, harakat quroli hamda o‘rin (lokus) ma’nolarini ifodalovchi yasama otlarning shakllanish xususiyatlari tahlil qilinadi. Tadqiqot natijalaridan qiyosiy tilshunoslik, kognitiv lingvistika, lingvodidaktika, tarjima nazariyasi hamda rus va o‘zbek tillarini o‘qitish amaliyotida foydalanish mumkin.

Kalit so‘zlar: kontrastiv lingvistika; so‘z yasalishi; ot derivatsiyasi; rus tili; o‘zbek tili; so‘z yasash tizimi; morfemika; kognitiv lingvistika; qurollilik (instrumentallik) kategoriyasi; so‘z yasash motivatsiyasi.

Введение

На современном этапе развития лингвистической науки особую актуальность приобретает исследование разносистемных языков в аспекте контрастивной лингвистики. Контрастивная лингвистика представляет собой одно из интенсивно развивающихся направлений общего языкознания, целью которого является выявление сходств и различий сопоставляемых языков на всех уровнях их языковой организации.

В этой связи значительный научный интерес представляет сопоставительное изучение словообразовательных систем русского и узбекского языков, относящихся к различным типологическим группам. Русский язык является флективным, тогда как узбекский относится к агглютинативным языкам. Типологические различия грамматического строя данных языков оказывают непосредственное влияние на особенности их лексических и словообразовательных систем.

Исследование контрастов словообразовательных систем предполагает обращение к особенностям грамматической организации языков. Особую роль в этом отношении играют категории рода, лица и нелица, которые во многом определяют специфику процессов номинации и деривации в русском и узбекском языках [1].

Типологические различия морфемных систем русского и узбекского языков

Существенными признаками типологического контраста морфемных систем русского и узбекского языков являются следующие особенности.

Во-первых, в русском языке основным средством выражения грамматических значений выступает флексия, обладающая свойствами многозначности, синтаксичности и включенности в систему парадигматических отношений. В узбекском языке подобный тип морфем отсутствует.

Во-вторых, для русского языка характерна высокая продуктивность как посткорневых, так и предкорневых морфем. В узбекском языке префиксация представлена ограниченным количеством заимствованных аффиксов персидско-таджикского происхождения, используемых преимущественно при

образовании имен существительных и прилагательных. Особое значение имеет отсутствие в узбекском языке системы глагольной префиксации.

Еще одной важной особенностью является наличие в русском языке комплексных словообразовательных формантов, представляющих собой сочетания префикса и суффикса, префикса и постфикса либо префикса, суффикса и постфикса. В узбекском языке подобные модели словообразования отсутствуют.

Когнитивный аспект исследования словообразовательных систем

Семантическая система каждого языка отражает специфический способ концептуализации объективной действительности и внутреннего мира его носителей. В связи с этим процесс словообразовательной номинации может рассматриваться как механизм формирования, структурирования и закрепления в языковой форме определенных фрагментов знания. Такой подход позволяет исследовать словообразовательные процессы в рамках когнитивной лингвистики [3].

Вместе с тем словообразовательная система каждого языка формируется под воздействием его грамматического строя и системы грамматических категорий, что особенно отчетливо проявляется при сопоставлении разноструктурных языков.

Категория орудийности в русском и узбекском языках

Особый интерес представляет сопоставительное изучение способов выражения словообразовательной категории «орудийность» в русском и узбекском языках.

В узбекском языке производные со значением орудия действия преимущественно образуются посредством посткорневых аффиксов. Формальное выражение данной категории подробно описано А. Н. Кононовым [4].

К наиболее продуктивным формантам относятся:

- **-g‘i/-gu/-gi**: *chalg‘i* «коса», *supurgi* «метла», *tomizg‘i* «закваска»;
- **-g‘ich/-gich; -qich/-kich**: *tomizg‘ich* «пипетка», *chizg‘ich* «линейка», *suzgich* «цедилка»;
- **-gan/-kan/-qon**: *qopqon* «капкан», *bosqon* «кузнечный молот»;
- **-in**: *tiqin* «пробка»;
- **-q/-k**: *taroq* «расческа», *elak* «сито», *o‘roq* «серп»;
- **-turuq/-tirik, -duruq/-dirik**: *soqolturuq* «гребенка для бороды»;
- **-chuq/-chik**: *urchuq* «веретено».

Следует отметить, что отдельные аффиксы могут реализовывать и иные словообразовательные значения. Например, аффикс **-qich/-kich** способен выражать значение субъекта действия (*yirtqich* — «хищник») либо локативное значение (*bosqich* — «ступень») [4].

Анализ языкового материала показывает, что в узбекском языке формируется специализированный аффиксальный центр словообразовательного поля «орудийность». В отличие от русского языка,

большинство формантов данного поля обладает узкой семантической специализацией и ориентировано исключительно на выражение инструментального значения.

В узбекском языке категории «наименование лица» и «орудийность» четко разграничены как в семантическом, так и в формальном отношении. Для категории лица характерна преимущественно субстантивная мотивация, тогда как категория орудия базируется главным образом на глагольной основе. В русском языке, напротив, значительное распространение получили отглагольные производные со значением деятеля.

Таким образом, категория «орудийность» занимает различное место в словообразовательных системах русского и узбекского языков, отражая особенности их грамматической организации и механизмов номинации.

Перспективы дальнейших исследований

Проведенный анализ позволяет определить основные направления дальнейшего сопоставительного изучения именных словообразовательных систем русского и узбекского языков:

1. Исследование формально-семантических моделей реализации словообразовательных значений в обоих языках.
2. Выявление зависимости словообразовательных процессов от системы грамматических категорий сопоставляемых языков.
3. Анализ продуктивных тенденций развития способов словообразования, включая процессы префиксации в современном узбекском языке.
4. Сопоставительное изучение словообразовательных цепочек, парадигм и гнезд русского и узбекского языков.
5. Исследование универсальных концептов «деятель», «орудие» и «локус» в аспекте когнитивной лингвистики.

Заключение

Сопоставительное исследование именных словообразовательных систем русского и узбекского языков позволяет выявить как универсальные закономерности языковой номинации, так и национально-специфические особенности организации словообразовательных процессов. Изучение данных явлений способствует более глубокому пониманию взаимосвязи морфологии, словообразования и когнитивных механизмов языковой репрезентации мира. В этой связи дальнейшее сопоставительное исследование словообразовательных и морфемных систем русского и узбекского языков представляется одним из перспективных направлений современной контрастивной лингвистики.

Список литературы по ГОСТ Р 7.0.5–2008

1. Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря русского языка. – Самарканд: СамГУ, 1971. – 365 с.
2. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – М.: Русский язык, 1985. – Т. 1–2.

3. Тихонов А.Н. Русская морфемика // Морфемно-орфографический словарь русского языка. – М.: Школа-Пресс, 1996. – С. 5–45.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
5. Кононов А.Н. Грамматика современного литературного узбекского языка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 446 с.
6. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Флинта; Наука, 2011. – 328 с.
7. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
8. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика русского языка. – М.: Наука, 1977. – 256 с.
9. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Высшая школа, 1984. – 255 с.
10. Раҳматуллаев Ш. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Сўз ясалиши. – Тошкент: Ўқитувчи, 1996. – 240 б.
11. Абдураҳмонов Ғ., Шукуров Ш. Ўзбек тилининг тарихий грамматикаси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1973. – 320 б.
12. Хожиев А. Ўзбек тили сўз ясалиши. – Тошкент: Фан, 2007. – 168 б.